

И.В. АНДРЕЕВА, С.В. ЦИЛИКИНА

Институт водных и экологических проблем СО РАН,
656038, Барнаул, ул. Молодежная, 1, Россия,
andreeva@iwep.ru, sv.cilikina@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ПРИРОДООХРАННЫХ СИСТЕМАХ (НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ)

Описан оригинальный подход к анализу развития системы территориальной охраны природы, а сама система показана как самобытный феномен природно-социокультурно-экономического генезиса. Первостепенное внимание уделено внутрисистемным институциональным, структурным и материальным преобразованиям — трансформациям, характеризуемым комплексом факторов, акторов, траекторий и векторов. К факторам отнесены условия, обеспечивающие наличие ресурса для возникновения и существования охраняемых экосистем, определяющие современное состояние и тенденции изменения системы охраны природы. Активными участниками трансформаций выбраны особо охраняемые природные территории, их сети и природоохранные законодательства. Элементарные изменения предложено описывать при помощи траекторий, обобщение которых представляет собой векторы трансформаций и указывает на перспективы изменений в системах охраны природы. Применение авторской гипотезы продемонстрировано на примере 540 природоохранных объектов, природоохранных систем и законодательств девяти регионов Западной Сибири. По результатам анализа обнаружены признаки кризисной ситуации в национальной системе охраны природы. Установлено, что региональные системы являются ключевым элементом в структуре природоохранной организации страны, а от направления и синхронности векторов развития в них самих и между ними зависят перспективы природоохранных сетей более высоких рангов. На этом основании сделан вывод о необходимости синхронизации региональных законодательных процессов в русле традиционных национальных устоев заповедания.

Ключевые слова: территориальная охрана природы, особо охраняемые природные территории, траектории и векторы изменений, заповедное дело.

I.V. ANDREEVA, S.V. TSILIKINA

Institute for Water and Environmental Problems, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences,
656038, Barnaul, ul. Molodezhnaya, 1, Russia,
andreeva@iwep.ru, sv.cilikina@mail.ru

TRANSFORMATION PROCESSES IN ENVIRONMENTAL PROTECTION SYSTEMS (A CASE STUDY OF REGIONS OF WESTERN SIBERIA)

This article outlines an original approach to analyzing the development of the system of spatial nature conservation, and the system itself is shown as a distinctive phenomenon of natural, socio-cultural and economic genesis. Emphasis is placed on institutional, structural and material changes within systems characterized by a set of factors, actors, trajectories and vectors. The factors include the conditions that ensure the availability of resources for the emergence and existence of protected ecosystems. They also determine the current state and trends of the nature protection system determining the current status and tendencies for change of the nature conservation system. Especially protected natural areas, their networks and environmental legislations were used as active agents of the transformations. It is suggested that the elementary changes should be described by means of trajectories which are generalized into transformation vectors, which indicate the possible changes in nature conservation systems. Application of these authors' hypothesis is illustrated by the example of 540 nature conservation sites, nature conservation systems and legislation of nine regions of Western Siberia. The analysis revealed signs of a crisis situation in the national system of nature conservation. It is established that the regional systems constitute a key element in the structure of the country's environmental organization, and the direction and synchronicity of the development vectors within and between them determine the prospects for higher-rank environmental networks. It is concluded that there is a need for the synchronization of regional legislative processes in line with the traditional national foundations of reserve management and studies.

Keywords: spatial nature conservation, specially protected natural areas, trajectories and vectors of changes, reserve management and studies.

ВВЕДЕНИЕ

Отечественная практика территориальной охраны природы, пройдя исторический путь от Древней Руси до современной России, оформилась в понятие «заповедное дело», идеология которого отлична от западных концепций «ресурсизма» и «глубинной экологии». Она построена на восприятии нетронутой природы как экосистемы, где целое больше, чем сумма частей, а приоритет имеют неэкономические ценности: научная, культурная, эстетическая, познавательная. Сегодня такие экосистемы обладают статусом особо охраняемой природной территории (ООПТ). Их совокупность, взаимосвязанная структурно, функционально и управленчески, именуется в России системой особо охраняемых природных территорий (СООПТ, природоохранная система, система охраны природы) и дробится границами субъектов РФ на региональные подсистемы.

В природоохранных системах непрерывно происходят те или иные преобразования — трансформации. Большинство исследований ООПТ называют таковыми изменения природных комплексов и их компонентов под влиянием антропогенных воздействий [1, 2] или связывают их с концептуальными и правовыми аспектами [3, 4]. Практически отсутствуют публикации, в чистом виде посвященные СООПТ как элементу социальной, культурной или хозяйственной систем страны, трансформации которых хорошо изучены и представляются как изменения вида, формы и существенных свойств этих систем. Данная статья отражает результаты анализа территориальной охраны природы как самобытного феномена природно-социокультурно-экономического генезиса и элемента природно-хозяйственных комплексов регионов, испытывающего в условиях глобализации внутрисистемные преобразования.

ОБЪЕКТЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Изучение разного уровня природоохранных систем, испытывающих изменения всех составляющих: от институциональных начал до материальной первоосновы — природных комплексов — потребовало применения, с одной стороны, общенаучных методов (теоретического обобщения и системного анализа, позволивших сформулировать концепцию и положения исследования), с другой — методов, применяемых в изучении социокультурных, хозяйственных, ландшафтных систем. С помощью картографии и ГИС по материалам региональных природоохранных ведомств, ООПТ и обобщающих источников [5, 6] создана база данных, отражающая статистику, характеристики, нормативно-правовое и картографическое обеспечение ООПТ. Статистическим, экспертным и историко-географическим методом определены общий событийный фон, динамика изменений и перспективы развития конкретных СООПТ.

Концептуально исследование базируется на двух идеях. Во-первых, за многие века под действием природных и социокультурных условий территориальная охрана природы сложилась в самобытную природоохозяйственную систему, состоящую из объектов — ООПТ — с границами, штатами, финансированием и регулированием деятельности. Это позволяет рассматривать ее как субъект социокультурной, экономической и нормативно-правовой сред регионов [7] и применять к ней отдельные положения соответствующих областей научных знаний. Во-вторых, представив трансформации в СООПТ как сложные системные процессы, можно рассмотреть в их структуре элементы, оценить их количественно и спрогнозировать перспективное состояние системы в целом.

Реализация первой идеи обнаружила в СООПТ признаки социального института [8] и соответствие ряду положений неинституциональной теории — разделу экономической науки, решающей задачи нивелирования мировых ресурсораспределительных конфликтов, оценки результатов деятельности и определения траектории развития экономики [9]. Согласно этой теории, изменения в СООПТ могут быть отнесены к двум типам: дискретным или инкрементным (непрерывным). Первые подразумевают быстрые корректировки формальных правил вследствие принятия законов, регламентов и т. д. Вторые долговременны из-за ограничивающего эффекта неформальных правил, сложившихся за годы и века на основе культурного наследия, институциональной памяти, устойчивых стереотипов мышления.

Социокультурный генезис территориальной охраны природы согласует ее изменения с теорией трансформаций в социуме, в котором радикальные структурные перемены с переходом к качественно новому состоянию организации обусловлены чаще внутренними причинами. Для процессов характерны отрицание важных элементов прошлого и преодоление их, выдвижение новых целей и идеалов, определение способов продвижения к ним, а возможными направлениями развития могут быть хаотичное состояние системы или более высокая упорядоченность [10].

Вторая идея привела к суждению о трансформациях в системах ООПТ как о комплексе факторов, акторов, траекторий и векторов. Факторы трех групп представляют собой воздействующие на системы внешние и внутренние условия. Базовые факторы (природные, экологические, геополитические условия, социокультурная среда) обуславливают наличие ресурса для возникновения и существования требующих охраны экосистем. Факторы преемственности (особенности национальной заповедной системы) определяют историко-идеологические условия формирования современного состояния СООПТ. Факторы заимствования (внедрение элементов международного опыта) способствуют формированию не свойственных для национальной системы тенденций в процессе изменений.

Активными участниками трансформаций — акторами — выступают отдельные ООПТ, их региональные, национальные, трансграничные сети и законодательства, субъекты природоохранного сотрудничества. Воздействие на них внешних и внутренних факторов вызывает те или иные изменения: рост или уменьшение количества и площадей ООПТ, смену доминирующих категорий, перестройку пространственно-функциональной структуры СООПТ, эволюцию природоохранных законодательств и т. д. В системе «время—признак» пути элементарных изменений демонстрируют траектории.

Векторы трансформаций представляют собой обобщение траекторий в частных системах ООПТ и указывают на перспективы их изменений. При сравнении векторов конкретных взаимодействующих СООПТ одного уровня (регионального, национального) обнаруживаются направления на дивергенцию (наращивание различий) или конвергенцию (стирание различий). В каждом из направлений прослеживаются два типа изменений: прогрессивные и застойные (стагнация, регрессия). Первые связаны с усилением положения ООПТ в регионе: непрерывным увеличением площадей, повышением уровня категорий, статуса и природоохранной эффективности ООПТ, ростом степени структурно-организационной упорядоченности природоохранной системы. Вторые характеризуются явным снижением темпов, приостановкой или дигрессией перечисленных процессов, уменьшением роли ООПТ в средо- и природосбережении в регионе.

Анализ возможных вариантов взаимодействия векторов трансформаций в группах одноуровневых систем показывает, что при преобладании в системах ООПТ более низкого ранга (например, региональных) конвергентного направления прогрессивного типа происходит усиление (укрепление) системы более высокого ранга (национальной). Превалирование дивергентных векторов, а также конвергентных векторов застойного типа ослабляет систему высшего ранга [11].

Такая структуризация позволяет анализировать процесс развития СООПТ, а также моделировать его, прилагая к объективно оцененному актуальному состоянию действующие или заданные условия. В результате может быть спрогнозировано перспективное состояние, а при необходимости скорректировано развитие взаимодействующих систем.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Сформулированные теоретические положения апробированы на примере регионов Западной Сибири: Алтайского края и Республики Алтай, Новосибирской, Кемеровской, Омской, Томской и Тюменской областей, Ханты-Мансийского автономного округа — Югры (ХМАО) и Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО).

Базовые факторы трансформаций в их СООПТ — наличие и многообразии сохранных на значительных площадях природных комплексов, пространственная дифференциация механизмов адаптации к условиям обитания и правил взаимоотношений с природой населяющих народов, исторические особенности освоения территории. Факторы преемственности отражены в современных представлениях и формах охраны природы, сложившихся в рамках двух временных отрезков с характерными чертами природопользования, в том числе природоохранного [7]. Советский период (1918–1990 гг.) связан с предельной вовлеченностью минеральных и территориальных ресурсов, крайней измененностью ландшафтов. В это время начала формироваться сеть ООПТ в формате национальных идей: сохранение природных комплексов на больших площадях (достаточных для изучения естественно-исторических процессов), запрет хозяйственной деятельности в заповедниках (включая рекреацию), невмешательство в природные процессы. Современность (1991 г.—настоящее время) отличается высокой ресурсной зависимостью хозяйства, сохранением добрососедства и совместным с приграничными государствами поддержанием традиций российской заповедной системы. Факторы заимствования проявляются одновременно в создании несвойственных категорий ООПТ и вовлечении традиционных в экономически выгодную деятельность.

Таблица 1

Особо охраняемые природные территории регионов Западной Сибири по состоянию на 01.01.2018 г.

Категория ООПТ	Регион									Всего по категориям
	Алтайский край	Республика Алтай	Новосибирская область	Кемеровская область	Омская область	Томская область	Тюменская область	ХМАО	ЯНАО	
Федеральные ООПТ										
Заповедник	1	2	—	1	—	—	—	2	2	8
	40 693	1 022 871	—	412 900	—	—	—	8 741 198	1 509 482	3 860 144
Национальный парк	—	1	—	1	—	—	—	—	—	2
	—	118 537	—	413 843	—	—	—	—	—	532 380
Заказник	—	—	1	—	—	—	2	3	—	6
	—	—	119 808	—	—	—	71 435	327 662	—	518 905
Памятник природы	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1
	—	—	—	11 030	—	—	—	—	—	11 030
Дендропарки и ботсады	2	2	1	1	1	1	—	—	—	8
	59	99	844	186	4	127	—	—	—	1319
Региональные ООПТ										
Заказник	38	2	25	14	15	18	36	5	9	162
	761 718	501 953	1 303 953	480 125	650 489	1 207 341	756 130	352 793	6 237 057	12 250 817
Памятник природы	63	44	54	2	3	108	57	9	1	341
	45 004	73 664	50 137	95	30	27 263	27 637	11 807	650	236 287
Природный парк	2	4	—	—	1	—	—	4	1	12
	42 316	655 780	—	—	113	—	—	906 805	309 857	1 914 871
Всего по регионам	106	55	81	20	20	127	95	23	13	540
	889 790	2 372 904	1 474 000	1 318 179	650 636	1 234 731	855 202	2 473 265	8 057 046	19 325 753
Доля ООПТ в площади региона, %	5,3	25,2	8,3	13,8	4,7	3,9	6	4,6	10,5	7,9

Примечание. В числителе — количество ООПТ, в знаменателе — площадь, га. Прочерк — ООПТ данной категории отсутствуют.

Акторами трансформаций в регионе выступают более 500 ООПТ, объединенных в региональные сети (табл. 1, рис. 1). Для установления траекторий и векторов их изменений проанализированы динамика количества и площадей, категориальная и структурная эволюция региональных систем, законодательства регионов. В работе с исходными данными принят ряд допущений: временной промежуток определен по совпадающему непрерывному информационному ряду: с 1958 по 2017 г.; в анализе учитывались только действующие ООПТ «классических» категорий федерального и регионального уровня; площади их округлены до гектаров.

Динамика количества и площадей ООПТ. Первые ООПТ в регионе — курорты Белокуриха (Алтайский край) и Озеро Карачи (Новосибирская область) — образованы в 1925 г. Информация об их площадях того времени отсутствует, а значение в сохранении естественных ландшафтов минимально, поэтому в процессе анализа ими пришлось пренебречь, как и курортом Большой Тараскуль (Тюменская область, 1971). Последующие ООПТ созданы только в 1946 г. (Центральный сибирский ботанический сад СО РАН, г. Новосибирск) и 1958 г. (Тюменский и Кирзинский федеральные заказники). С этого времени начинается условно непрерывный ряд формирования СООПТ, из которого выпадают только 1960, 1961, 1970 и 1990 гг. (рис. 2, а, б).

Анализ изменений количества и площадей ООПТ проведен по приросту этих показателей на текущий год информационного массива по отношению к предыдущему. Разброс значений позволил определить интервалы с разной степенью активности процесса: I — прирост составляет 0–10 %, II — 11–20, III — 21–50, IV — 51–100, V — 101 % и более. Интервалы III–V демонстрируют значительное, часто скачкообразное увеличение показателя по сравнению с соседними значениями. Это позволило выделить для каждого региона периоды времени и пиковые годы, в которые процесс создания ООПТ активизировался (табл. 2). Период объединяет ряд лет со сходным показателем активности и отстоянием не более двух лет до соседних показаний. Пиковыми названы годы, в которые активность существенно превышает фон, но интервал между ближайшими сопоставимыми значениями превышает два года.

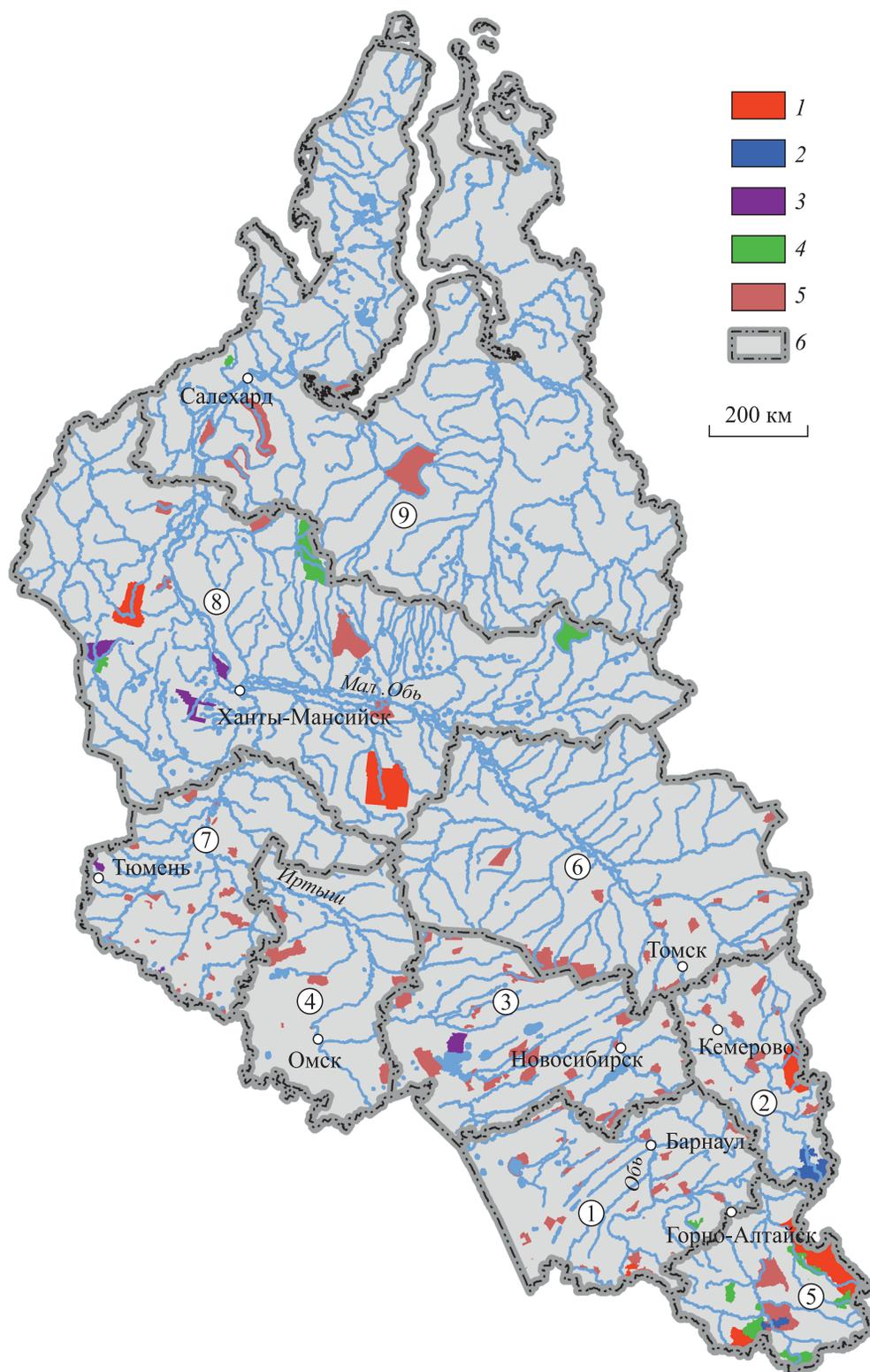

Рис. 1. Особо охраняемые природные территории Западной Сибири.

ООПТ федерального значения: 1 — заповедник, 2 — национальный парк, 3 — заказник; ООПТ регионального значения: 4 — природный парк, 5 — заказник. 6 — границы субъектов РФ. Цифры в кружках: 1 — Алтайский край, 2 — Кемеровская область, 3 — Новосибирская область, 4 — Омская область, 5 — Республика Алтай, 6 — Томская область, 7 — Тюменская область, 8 — Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, 9 — Ямало-Ненецкий автономный округ.

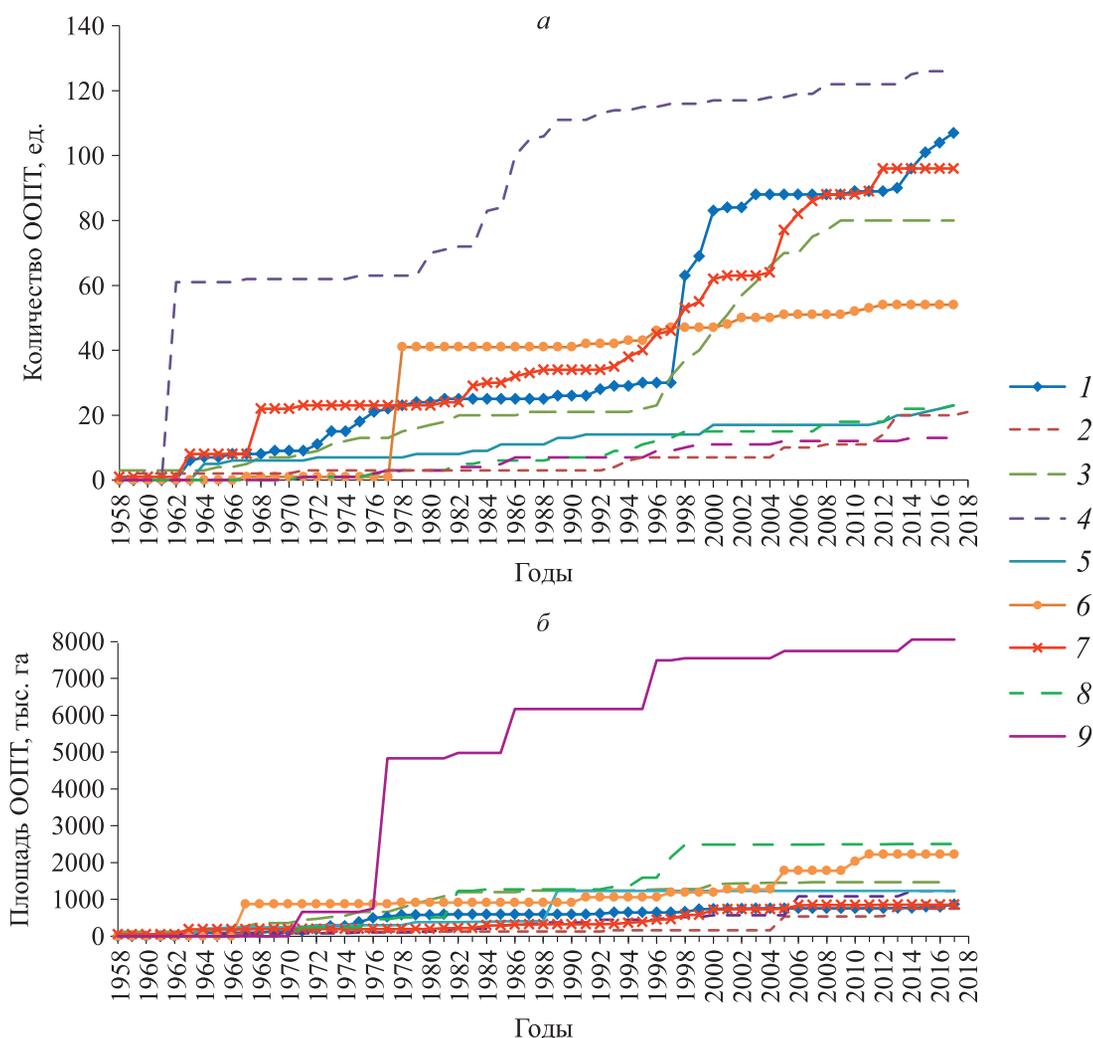

Рис. 2. Динамика количества (а) и общих площадей ООПТ (б) в регионах Западной Сибири.

Регионы: 1 – Алтайский край, 2 – Омская область, 3 – Новосибирская область, 4 – Томская область, 5 – Кемеровская область, 6 – Республика Алтай, 7 – Тюменская область, 8 – Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, 9 – Ямало-Ненецкий автономный округ.

Таблица 2

Периоды и пиковые годы активности процессов в СООПТ, годы

Регион	Активность роста общего числа ООПТ (степень III–V)		Активность роста совокупной площади ООПТ (степень III–V)	
	период	пиковые годы	период	пиковые годы
Алтайский край	1964–1966	1973, 2000	1963–1976	–
Республика Алтай	–	1978	2002–2005	–
Новосибирская область	1965–1968	1946, 1958, 1973, 1997	1967–1971	1958, 1978
Кемеровская область	–	–	–	1972, 1979, 1989
Омская область	1993–1994	1959, 1971, 2005, 2012	–	1959, 1971, 1993, 2005
Томская область	–	1963, 1967, 1975, 1980, 1986, 2008	1962–1963, 1982–1982	1967, 1975, 1985, 1988, 1997
Тюменская область	–	1963, 1968, 2000, 2005	1981–1984, 1998–2000	1963
ХМАО	1976–1978, 1993–1995	1982, 2013	–	1976, 1982, 1997
ЯНАО	1976–1977, 1985–1986	–	–	1977, 1986

Примечание. Прочерк – периоды или пиковые годы не зафиксированы.

Так выявлена временная асинхронность процессов и отмечено затухание активности создания новых ООПТ и стабилизация их площадей во всех регионах, кроме Республики Алтай, с 1990-х гг. по настоящее время.

Категориальная эволюция региональных систем ООПТ. Стартовые категории ООПТ в регионах Западной Сибири обусловлены базовыми факторами и историей освоения в XX в. В малоосвоенных и малопригодных для масштабной промышленности и сельского хозяйства районах изначально создавались единичные объекты заповедного типа. Заповедники и федеральные заказники стали первыми ООПТ в Республике Алтай, Омской, Новосибирской и Тюменской областях, ХМАО.

В хозяйственно освоенных на момент формирования первых ООПТ регионах вводились категории охраны, допускающие возможность ограниченного производства. Так, в Алтайском крае, Томской и Кемеровской областях, ЯНАО с 1960-х по 1990-е гг. почти единственной категорией ООПТ были лесо- и охотохозяйственные заказники. Сегодня они остаются основной категорией территориальной охраны природы в регионах (табл. 3).

С конца 1990-х гг. среди новых ООПТ доминируют памятники природы — самая мелкомасштабная, открытая и мало защищенная режимом категория. Однако их многочисленность, простота создания, возможности для расширения площадей и повышения категории определяют их роль в территориальной охране природы. Также создаются ООПТ рекреационного типа: национальные и природные парки, по сути, хозяйственные территории, предполагающие инфраструктурное и очаговое инженерное обустройство.

Таким образом, в Западной Сибири прослеживается общая тенденция категориальной эволюции систем ООПТ: заповедник (федеральный заказник) → заказник → памятник природы → национальный (природный) парк. Смена доминирующих позиций ООПТ с более строгим режимом на менее защищенные и ориентированные на ресурсопользование указывает на изменение курса региональных подсистем, а вслед за ними и всей национальной природоохранной системы в направлении опыта Запада. Подтверждением тому служит отсутствие в половине регионов «строгих» резерватов и приостановка их создания. Последним из заповедников здесь организован Тигирекский (Алтайский край) в 1999 г. Ни один заповедник из федерального перечня по развитию географической сети ООПТ [12] до сих пор не создан: Васюганский (Томская и Новосибирская области, должен был появиться в 2013 г.)¹, Барабинский (Новосибирская область, в 2014 г.), Белоозерский (Тюменская область, в 2015 г.). Все они, как и Степной (Омская область, 2019 г.), запланированы на территориальной основе действующих заказников, т. е. без вовлечения новых площадей.

Уязвимее отечественную систему охраны природы сделало и понижение в 2016–2017 гг. статуса ряда действующих ООПТ. В Год ООПТ без широкой огласки стали региональными бывшие федеральные заказники. В Омской области такая участь постигла Баировский и Степной заказники, первый вместе со статусом потерял 7831 га площади. На этом основании следует предположить, что планируемые на их месте заповедники уже не появятся. В Томской области изменения коснулись Томского заказника, в Ямало-Ненецком автономном округе — заказников Куноватский, Надымский и Нижне-Обской. В общей сложности смена статуса шести заповедников смягчила режимы природопользования более чем на 1,2 млн га особо охраняемых земель. Вместе с этими обстоятельствами очевидная одно-

Таблица 3

Количество ООПТ, созданных в регионах Обь-Иртышского бассейна, ед.

Статус ООПТ	Категория ООПТ	Информационно-временной период, годы, по [7]		Всего	С учетом понижения статуса заказников
		советский (1925–1990)	современный (1991–2017)		
Федеральный	Заповедник	5	3	8	8
	Национальный парк	1	1	2	2
	Заказник	11	1	12	6
	Памятник природы	1	0	1	1
Региональный	Заказник	75	75	150	156
	Природный парк	0	12	12	12
	Памятник природы	53	223	276	276

¹ Постановлением правительства Российской Федерации от 16 декабря 2017 г. № 1563 учрежден государственный природный заповедник «Васюганский» на землях лесного фонда общей площадью 614 803 га в Северном и Убинском районах Новосибирской области и в Бакчарском районе Томской области. Фактическую организацию заповедника предписано исполнить до 1 декабря 2019 г.

направленность траекторий категориальной эволюции, ослабляющей региональные системы ООПТ, демонстрирует деструктивный характер, подрывающий национальные экологические интересы.

Структурная эволюция региональных природоохранных систем. Пространственно-функциональная структура является общесистемным свойством, служит условием существования и определяет эффективность систем охраны природы. Пришедшее из зарубежного опыта наделение частных ООПТ ролью ключевых территорий (ядер), экологических коридоров и буферных зон обеспечивает территориальную непрерывность сохранения ландшафтов и популяций биоты в их естественной динамике и представляет собой пример положительного заимствования.

Анализ природоохранной деятельности в Западной Сибири не обнаружил действующих функциональных взаимосвязей ни внутри СООПТ, ни на межрегиональном уровне. Вопреки наличию региональных предложений по совершенствованию организационной структуры сетей ООПТ и адаптации зарубежного опыта [13, 14], программные документы, в том числе схемы развития и размещения, не включают функциональность и взаимосвязанность в число долгосрочных приоритетов. Практика в регионах сформировала и поддерживает ООПТ как разрозненные мало контактирующие объекты, механизмов для функционального сближения которых в перспективе не предусмотрено.

Очевидно, что состояние региональных систем ООПТ с 2000 г. схоже и демонстрирует признаки стагнации со снижением темпов развития, отдалением от традиций заповедания, малой восприимчивостью к прогрессивным научным разработкам. Это позволяет констатировать наличие конвергентного направления застойного типа в их развитии.

Изменения природоохранного законодательства. Наиболее заметные изменения последнего времени касаются федеральных ООПТ. Новшества связаны с регулированием земельных отношений, организацией рекреации и развитием туризма в заповедниках, внедрением экономических механизмов функционирования, т. е. с введением идеологически чуждых заповеданию направлений деятельности. Одновременно основным предназначением ООПТ утверждается предоставление востребованных обществом услуг, последним среди которых значится проведение фундаментальных и прикладных естественнонаучных исследований. Оно уступает по важности реализации эколого-просветительских программ, поддержанию здоровой среды для жизни людей, созданию условий для развития туризма и рекреации, воспроизводству природных ресурсов, сохранению экологической стабильности нарушенных территорий. То есть законодательно вводятся формальные правила, отвечающие потребительским природоохранным взглядам, что указывает на дискретность трансформаций в современной СООПТ.

Ответную реакцию на нововведения иллюстрируют результаты анализа региональных законодательств, детализирующих положения федеральных законов в зависимости от местных природных и социально-экономических особенностей и условий. В них сохраняется порядок приоритетов целей, задач, направлений и результатов деятельности, соответствующих отечественной идеологии: сохранение биологического и ландшафтного разнообразия, охрана природных комплексов, поддержание экологической стабильности территории и только после них — создание предпосылок для развития регулируемого рекреационного природопользования. Основным предназначением ООПТ в регионах остается сохранение естественных экосистем как национального наследия, гаранта и источника восстановительного потенциала окружающей среды. Подобную инерцию региональных законодательств можно трактовать как непрерывность национального природоохранного курса.

Следует заметить, что нормативно-правовые базы в регионах неравнозначны и возможности собственного законодательства используются недостаточно. Только три региона из семи — Алтайский край, Республика Алтай и Тюменская область — имеют полный спектр профильных законов и подзаконных актов. Региональный закон об ООПТ отсутствует в Омской области, а в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре принят только в 2018 г. В Кемеровской области и ХМАО нет отдельных законов об охране окружающей среды. Здесь отношения в области охраны природы регулируются иными нормативными актами. В Кемеровской, Новосибирской, Омской, Томской областях, а также в ЯНАО не разработаны или не приняты схемы развития и размещения ООПТ. Частично вопросы, относящиеся к компетенции этих документов, освещаются в схемах территориального планирования регионов. Это, в свою очередь, препятствует эффективному управлению природоохранным хозяйством, тормозит системное развитие и межрегиональную синхронизацию сетей охраны природы, не способствует сохранению отечественных устоев охраны природы и поддержанию национальных экологических интересов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Российская территориальная охрана природы одновременно является элементом природного достояния, самобытным социокультурным феноменом и звеном в хозяйственной системе страны. Эта

многоаспектность позволила с учетом успешного применения естественно-научных, социальных и экономических знаний структурировать и на основе фактического материала оценить происходящие трансформации.

В своем развитии отечественная СООПТ опирается на собственный опыт заповедания и традиционные стандарты организации пространства, отражает федеративное государственное устройство, но подвержена влиянию глобализации. Наибольшую угрозу национальным экологическим интересам создает агрессивный ресурсный характер стремительно распространяющихся мировых природоохранных практик. Подтверждением тому служат результаты оценки процессов в региональных системах ООПТ Западной Сибири, обнаружившие симптомы кризисной ситуации. Векторы категориальной эволюции в них придерживаются конвергентного направления застойного типа, что ведет к ослаблению природоохранной системы более высокого ранга — национальной.

Противоречия между законодательно насаждаемыми формальными правилами, отвечающими ресурсным взглядам на охрану природы, и сохраняющимися положениями традиционного заповедания в региональных законодательствах позволяет утверждать о сдерживании историко-идеологическими особенностями российской заповедной системы прозападных нововведений на уровне региональных подсистем. Региональные системы при этом являются ключевыми в структуре природоохранной организации, от направления и синхронности векторов их развития зависят перспективы природоохранных сетей более высоких рангов. Возможности синхронизации систем ООПТ в российских регионах связаны со сближением законотворческих процессов в русле традиционных национальных устоев заповедания.

Учитывая необходимость быстрого эффекта при стабилизации состояния и переходе к прогрессивным улучшениям, рационально применить динамичный характер дискретных изменений. Синхронизация региональных природоохранных законодательств, построенных с учетом внутренних резервов систем и поддерживающих целесообразные инерционные направления в их функционировании, обеспечит переориентацию разнонаправленных векторов в конвергентное направление прогрессивного типа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев Д.Н. Методика комплексной диагностики антропогенной трансформации особо охраняемых природных территорий // Геогр. вестн. — 2012. — № 4 (23). — С. 4–10.
2. Беспалова Т.Л. Закономерности антропогенной трансформации растительности природного парка «Кондинские озера» // Вестн. Тюмен. ун-та. — 2010. — № 3. — С. 25–35.
3. Бурматов О.П. Тенденции трансформации механизма управления природоохранной деятельностью // Регион: экономика и социология. — 2010. — № 1. — С. 216–234.
4. Галиновская Е.А. О правовых основах образования системы особо охраняемых природных территорий в России // Журн. рос. права. — 2010. — № 5. — С. 28–34.
5. Калихман Т.П., Богданов В.Н., Огородникова Л.Ю. Особо охраняемые природные территории Сибирского федерального округа. Атлас. — Иркутск: Оттиск, 2012. — 384 с.
6. Информационно-аналитическая система «Особо охраняемые природные территории России» (ИАС «ООПТ РФ») [Электронный ресурс]. — <http://oort.aagi.ru> (дата обращения 24.02.2016).
7. Андреева И.В., Черных Д.В. Изучение пространственно-временных особенностей трансформации системы территориальной охраны природы в бассейне реки Иртыш // Изв. Алтайск. ун-та. — 2013. — № 3–2. — С. 15–19.
8. Звягина Е.С. Перспективы развития экологического туризма на особо охраняемых природных территориях // Власть. — 2014. — № 1. — С. 74–76.
9. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. — М.: Начала, 1997. — 180 с.
10. Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. — Минск: Изд. В.М. Скакун, 1998. — 896 с.
11. Андреева И.В. Трансформационные процессы в системах особо охраняемых природных территорий // Междунар. журн. фундаментальных и прикладных исследований. — 2016. — № 8. — С. 426–430.
12. Распоряжение Правительства РФ от 22.12.2011 «О концепции развития системы особо охраняемых природных территорий федерального значения на период до 2020 г.» № 2322-р [Электронный ресурс]. — www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_124870/ (дата обращения 24.02.2016).
13. Ротанова И.Н., Андреева И.В. Эколого-ландшафтное обоснование системы особо охраняемых природных территорий Алтайского края. — Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2010. — 159 с.
14. Фахрина М.В. Система особо охраняемых природных территорий Кемеровской области // Современные наукоемкие технологии. — 2007. — № 8. — С. 13–18.

Поступила в редакцию 20.04.2016

После доработки 12.09.2018

Принята к публикации 27.12.2018